

*Вабищевич С. С.,**к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
филиала Российского государственного социального университета в г. Минске*

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки для включения предпринимательских отношений в структуру предмета гражданско-правового регулирования, обосновывается необходимость отказа от решения различных оперативных задач посредством изменений в принципиальных, давно сформировавшихся и зарекомендовавших себя в правоприменительной деятельности правилах правового регулирования гражданского оборота.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательские отношения, субъект, предмет, гражданский оборот, цель деятельности.

Постановка проблемы. При принятии Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. [1] (далее – ГК) белорусский законодатель вслед за российским в абз. 2 п. 1 ст. 1 прямо указал, что «...гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием», и там же закрепил определение предпринимательской деятельности. Такое указание вовсе не свидетельствует об обособлении названных отношений в качестве самостоятельного элемента в структуре предмета гражданского права. Речь идет все о тех же, институциональных, организационных, имущественных и неимущественных отношениях, условно выделяемых по субъектному критерию.

Сделав специальное указание на предпринимательские отношения при определении сферы действия ГК, законодатель тем самым установил единство правового регулирования гражданского и его разновидности – предпринимательского оборота. Иными словами, участие частных лиц в экономических отношениях подчинено нормам гражданского (частного) права, которое, однако, предусматривает специальные (но гражданско-правовые по своей природе) нормы, рассчитанные на отношения исключительно с участием предпринимателей.

Уяснить специфику этих отношений и установить рамки предпринимательского оборота, а следовательно, сферу действия и тенденции развития специальных «предпринимательских» норм призвана дефинитивная норма абз. 2 п. 1 ст. 1, содержащая определение понятия «предпринимательская деятельность».

Анализ последних исследований. Развернутый критический анализ приведенного выше определения уже проводился в специальном исследовании [2, 138–179], поэтому в рамках настоящей статьи приоритет отдается вопросу о том, создают ли признаки (элементы), сформулированные законодателем при определении границ применения термина «предпринимательская деятельность», необходимые предпосылки для включения складывающихся в процессе ее осуществления отношений в предмет гражданско-правового регулирования. Для удобства изложения объединим указанные признаки в группы, характеризующие субъект, объект, субъективную и объективную стороны указанной деятельности.

Изложение основного материала. Субъектами предпринимательской деятельности выступают физические лица и организации со статусом юридического лица, которые действуют от своего имени. Выступление лица в гражданском обороте от своего имени отличает предпринимательскую деятельность от наемного труда, а предпринимателя – от наемного работника. В отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации [3], ГК Республики Беларусь не содержит указание на такой формальный (внешний) признак субъектной стороны предпринимательской деятельности, как государственная регистрация лица, ее осуществляющего. Предпринимательская деятельность при наличии всех остальных элементов существует независимо от факта государственной регистрации ее субъекта, но при отсутствии такового признается незаконной.

Объект – отношения в сфере гражданского оборота. Категория «гражданский оборот» используется для правового оформления общественных отношений, опосредующих переход вещей и иных объектов гражданских прав от одних участников к другим, а также, в отдельных случаях, для обозначения предмета гражданско-правового регулирования (см., например, абз. 1 п. 1 ст. 1 ГК). Указание на то, что предпринимательская деятельность осуществляется в сфере гражданского оборота, еще раз подчеркивает, что процесс рыночной организации производства различного рода благ для удовлетворения постоянно возобновляющегося спроса и получения прибыли входит в круг общественных отношений, образующих

предмет гражданско-правового регулирования, и в то же время препятствует расширительному толкованию определения предпринимательской деятельности при условии правильного понимания значения самого понятия «гражданский оборот».

Объективную сторону составляют фактические и юридические действия – пользование имуществом, продажа вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также выполнение работ или оказание услуг, предназначенных для реализации другим лицам, а не для собственного потребления. Перечисленные действия реализуются в рамках частных имущественных отношений, которые ввиду достигаемой посредством их цели имеют товарный характер и охватываются действием закона стоимости, которое, в свою очередь, возможно в условиях реального действия принципов гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК, в частности, принципов равенства, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Субъективную сторону характеризует самостоятельность, риск, имущественная ответственность и цель деятельности – систематическое извлечение прибыли. Самостоятельный характер предпринимательской деятельности соответствует положению ст. 2 ГК о том, что участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Однако абсолютизировать свойство самостоятельности не стоит, поскольку, во-первых, оно имеет свои границы, например, лицо, желающее создать коммерческую организацию, ограничено в выборе ее форм перечнем, закрепленным в ГК, во-вторых, оно проявляется в некоторых видах человеческой активности, регулируемых нормами гражданского права, например, в творчестве, еще в большей степени, чем в предпринимательской деятельности. Если учесть исторические условия, в которых формировалось представление о сущности предпринимательской деятельности, то можно увидеть стремление законодателя еще раз подчеркнуть независимость субъектов предпринимательства, рассматриваемого в данном случае в качестве метода ведения хозяйства.

Действуя на свой риск, предприниматель осознанно допускает отрицательные имущественные последствия, которые могут быть результатом собственных действий предпринимателя или действий других лиц, а также результатом случайных событий. Российский законодатель в легальном определении предпринимательской деятельности, закрепленном в ст. 2 ГК Российской Федерации, не акцентирует внимание на самостоятельной ответственности предпринимателя, что, по справедливому замечанию М. И. Брагинского, устраняет явный плеоназм, поскольку понятие «свой риск» включает и самостоятельную ответственность [4, 120] В дополнительном пояснении нуждается систематичность извлечения прибыли как характеристика

субъективной стороны предпринимательской деятельности. Как показывает правоприменительная практика, это одно из самых спорных положений анализируемой нормы ввиду отсутствия легальных критериев систематичности применительно к указанной деятельности.

Указание на получение прибыли в качестве единственной цели предпринимательской деятельности можно рассматривать как стремление законодателя отказаться от идеологической догмы о том, что в отличие от капитализма «социалистическое хозяйство ведется в целях не извлечения прибыли, а удовлетворения материальных и культурных потребностей всего общества и каждого его члена» [5, 107], т. е. подчеркнуть индивидуальность гражданского права как права частного. Но сведение цели предпринимательской деятельности к получению прибыли вовсе не умаляет актуальность проблемы социальной ответственности предпринимателя, последствий его деятельности для всего общества в целом. В то же время степень разрешения этой проблемы в масштабе всего общества во многом, на наш взгляд, объясняет позицию законодателя при определении целевой направленности предпринимательской деятельности.

Поскольку отдельные признаки, а именно, самостоятельность и ответственность, носят факультативный характер, признак целевой направленности не имеет конкретного содержания, легальная конструкция предпринимательской деятельности не всегда позволяет отграничить ее от смежных понятий, но в то же время вполне позволяет включить отношения с участием предпринимателей в предмет гражданского права. Однако это обстоятельство, начиная с момента принятия ГК и до настоящего времени, вовсе не сдерживает уход от монополии гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений, демонстрируемый законодателем в связи с приоритетом важных в данный конкретный момент практических потребностей, в том числе над соображениями формально-логического порядка.

Последовательность в регулировании предпринимательских отношений отсутствует пока что и в рамках самого ГК, причем, начиная с вопросов терминологического порядка. Так, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, законодатель именуется индивидуальными предпринимателями, но не коммерсантами, а организации, осуществляющие эту же деятельность, – коммерческими, но не предпринимательскими. Таким образом, понятие «коммерческий» в настоящее время используется в значении, отличном от первоначального, и максимально приближенном к значению понятия «предпринимательский». В то же время, с формально-юридической точки зрения, ставить знак равенства между этими понятиями нельзя хотя бы по той причине, что предпринимательскую деятельность могут осуществлять не только коммерческие, но и некоммерческие организации, создаваемые для решения социальных задач (п. 3 ст. 46 ГК).

Далее, при определении содержания правоспособности в ст. 17 ГК в полном соответствии с рассмотренными выше легальными элементами предпринимательской деятельности (ст. 1 ГК) указывается на способность гражданина, во-первых, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законодательными актами деятельностью, во-вторых, создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, т. е. речь идет о способности к совершению различных юридических действий, имеющих различные правовые последствия и приводящих к обладанию различными субъективными правами. Закрепляя же условия ограничения предпринимательской деятельности гражданина и вступая в явное противоречие с собственной позицией, изложенной в ст. 1 и ст. 17 ГК, законодатель в ст. 31 ГК к таковой относит деятельность «индивидуального предпринимателя, учредителя, участника, собственника имущества или руководителя юридического лица и др.».

Нивелирование содержания и значения фундаментальных цивилистических конструкций или, иными словами, «систематические «перетасовки» частноправовых «правил игры», осуществляемые государственной властью исходя из своих сиюминутных потребностей» [6, 51], – процесс, сопутствующий правовому обеспечению предпринимательской деятельности с момента ее законодательного закрепления.

Можно приводить множество известных примеров (количественное и качественное ограничение лиц, привлекаемых индивидуальным предпринимателем по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам; запрет гражданам, государственная регистрация которых в качестве индивидуальных предпринимателей аннулирована, обращаться в регистрирующие органы за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя, который (запрет) до недавнего времени носил «пожизненный» характер) отклонений отраслевого законодательства от общих принципов гражданского права. Особенно активно исключения из общих частно-правовых начал построения предпринимательских отношений использовались законодателем в 2011 г. – именно в кризисной ситуации наиболее четко проявилось истинное отношение к принципам юридического равенства, стабильности частных прав и т. д. Абсолютное большинство мер по «созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности», предусмотренных Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [7], пока что не получили форму конкретного нормативного правового акта.

Выводы. На наш взгляд, при построении механизма правового регулирования предпринимательских отношений необходимо учитывать функции, которые государство возлагает на предпринимательскую дея-

тельность с тем, чтобы создать условия для их реализации. В настоящее время, к сожалению, отсутствует законченная концепция в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности. Поэтому в современных условиях развития нашей государственности и правопонимания распространение на сферу предпринимательских отношений начал частного права не препятствует внедрению в гражданско-правовые отношения публично-властного начала.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Минск, 2013.
2. Вабищевич С. С. Предпринимательское право состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: в 2 т. / С. С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – 498 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Часть первая. – М., 2013.
4. Брагинский М. И. Договорное право: в 5-ти кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999. – 848 с.
5. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. / О. С. Иоффе. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – Т. 3. – 837 с.
6. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: учебник / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – Т. 2. Лица. Блага. Факты. – 1093 с.
7. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Минск, 2013.

Вабищевич С. С. До питання про підприємницькі відносини як елемент структури предмета цивільно-правового регулювання (на прикладі законодавства Республіки Білорусь)

Анотація. У статті розглядаються передумови для включення підприємницьких відносин у структуру предмета цивільно-правового регулювання, обґрунтовується необхідність відмови від вирішення різних оперативних завдань за допомогою змін в принципових, давно сформульованих і зарекомендували себе у правозастосовчій діяльності правилах правового регулювання цивільного обороту.

Ключові слова: підприємницька діяльність, підприємницькі відносини, суб'єкт, предмет.

Vabishchevich S. To the question of business relationships as part of the structure of the subject of legal regulation (for example, the legislation of the Republic of Belarus)

Summary. in article the bases for inclusion of enterprise relations in structure of a subject of civil-law regulation are considered, necessity of refusal of the decision of various operative problems by means of changes in basic, for a long time generated and proved in правоприменительной activity rules of legal regulation of a civil turn is proved.

Keywords: enterprise activity, enterprise relations, the subject, a subject, a civil turn, the activity purpose.